

**Стенограмма заседания "круглого стола" на тему «Практика реализации
Федерального закона "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской
Федерации" и Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об
уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации" и отдельные
законодательные акты Российской Федерации»**

17 июня 2014 года

К.Э. ДОБРЫНИН

Добрый день, уважаемые коллеги!

Что-то не пойму, работает он? Не все еще подошли. Некоторые коллеги присоединятся к нам чуть позже. Я рад приветствовать вас в верхней палате парламента. Мы проводим сегодняшний "круглый стол" совместно с Комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству и Комитетом по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

Тема нашего "круглого стола" это "Практика реализации Федерального закона "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации" и Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации".

Я рад, что у нас сегодня такая представительная дискуссия, рад приветствовать коллег из нижней палаты парламента, рад приветствовать коллег адвокатов (они здесь тоже почтили нас своим присутствием), коллег омбудсменов. Надеюсь, что дискуссия будет нескучной, поэтому призываю всех к критике конструктивной и к каким-то любопытным предложениям.

Тема нашего "круглого стола" и вообще его нахождение в повестке неслучайны, потому что где-то около года уже, как функционирует эта новая правовая форма – Уполномоченный по защите прав предпринимателей.

Когда закон принимался, это было достаточно бурное обсуждение у нас в комитете, работала согласительная комиссия, было достаточно много поправок, много споров.

Могу сказать, коллеги, что лично мое мнение вообще изначально, когда этот институт появлялся (я крамольную мысль скажу в этой аудитории), я очень критично и скептически относился вообще к этому институту, потому что полагал, что нет смысла плодить новые правовые сущности.

Однако, если оценивать данный механизм как еще один механизм восстановления нарушенных прав граждан, то это безусловный плюс, потому что, как все мы понимаем, развитие гражданского общества зависит от того, есть ли механизмы восстановления нарушенных прав, а не от того есть ли нарушения гражданских прав или их нет, потому что нарушения были, есть и будут всегда. Главное, чтобы были механизмы. Поэтому если оценивать это как механизм, то, безусловно, это плюс.

Я с радостью предоставляю слово Титову Борису Юрьевичу, он выступит с докладом.

Регламент следующий, коллеги. Докладчики – 15 минут, выступающие – 5 минут.

Регламент достаточно плотный, потому что желающих выступить много. Спасибо большое.

Б.Ю. ТИТОВ

Спасибо большое.

Работает?

К.Э. ДОБРЫНИН

Я не знаю.

Б.Ю. ТИТОВ

К коллегам надо обратиться. Работают они или нет?

К.Э. ДОБРЫНИН

Нас слышно вообще?

РЕПЛИКА

Вас и так слышно.

К.Э. ДОБРЫНИН

Ну и хорошо.

Б.Ю. ТИТОВ

Тем более можем побольше чего-то сказать без записи.

Я рад всех видеть (вот заработал на слове "рад") уполномоченных. Рад, что сегодня все собрались здесь, в Москве, не все, но очень много. Вот еще два уполномоченных подтягиваются. Почти сбор всеобщий в Москве неожиданный. Поэтому я хотел поблагодарить Совет Федерации, что назначением сегодняшнего "круглого стола" мы способствовали тому, что у нас есть еще одна возможность поговорить об институте, подвести итоги и посмотреть, что будет дальше.

Сначала о том, что было и насколько закон, который был принят, соответствовал задачам и насколько можно на сегодняшний день подвести итоги, позитивный опыт применения законодательства или нет.

Во-первых, наверное, не стоит сейчас дискутировать, нужен ли институт уполномоченного. Мы эту дискуссию уже прошли. Я думаю, что время подтвердило, что, действительно, этот институт оправдывает себя, уж не говоря о том, как он защищает права предпринимателей, у нас есть в этом смысле положительный опыт, но даже экономически. Только на одной амнистии мы уже заработали на многие годы вперед ту цену, которую платит государство за наше обеспечение, потому что деньги, которые по амнистии были возвращены, ущерб, он значительно выше.

Хочу сказать, что полное законодательное обеспечение, весь пакет законодательного обеспечения, мы получили только осенью 2013 года, если помните, дату напому, у нас все это в докладе изложено, 2 ноября 2013 года. Сколько времени прошло, вот с тех пор мы работаем уже при полном законодательном обеспечении. Хотел бы сказать, что, наверное, начиная с федерального уровня, на федеральном и региональном, те положения, которые написаны в докладе, позволили нам обеспечить поток обращений, который на сегодняшний день составил 7 338 обращений. Много это или мало? Но если сравнивать с количеством обращений к Уполномоченному по защите прав человека, то, наверное, очень мало, там сотни тысяч обращений. Но вы понимаете, что там другие обращение. И количество всего граждан у нас в стране, и количество предпринимателей несравнимо. И предприниматели обращаются только в крайнем случае, когда уже использовали все другие возможности защиты, вот тогда они обращаются к уполномоченному. Так что мы считаем, что это большое количество обращений. И надо сказать, что особая для нас сложность – это обращения, связанные с уголовным преследованием предпринимателей. Из 7 338 обращений 1 428 – это связано с уголовным преследованием предпринимателей, что для нас, конечно, наиболее сложная часть работы. По административным делам вопросы тоже бывают очень сложными, но решаются они проще. Так вот, что дало возможность нам работать. И, кстати, из общего количества обращений закрыто уже 3 682 обращения, то есть это уже достаточно большой результат работы.

На федеральном уровне федеральный закон, конечно, что он дал – это те полномочия, которые этот закон предоставил нам. Они, по нашей оценке, сегодня работают и именно в том

объеме, в котором необходимы были, наверное, на большее было бы претендовать сложнее на этом этапе. Ну и надо сказать, что основное, если обращаться в органы государственной власти, – получать ответы. Где-то, конечно, не все органы выполняют это требование, но тем не менее мы все-таки добиваемся того, чтобы ответы приходили.

Закон дал нам несколько полномочий: участие в судебном процессе, посещение мест заключения предпринимателей. Этими полномочиями мы пользуемся часто, и они реально дают нам возможность участия в проверках, они дают нам возможность обрабатывать и работать с обращениями.

Есть полномочия, которые не были использованы. И я могу сказать, что это, наверное, то полномочие, вокруг которого больше всего было сломано копий. Это полномочие выписывать предписание на приостановку актов местного самоуправления. При том, что мы ни разу еще пока... Все очень боялись, что мы начнем направо и налево приостанавливать акты. Наверное, у нас такая юридическая служба, наверное, еще и обращений пока таких 100-процентных не было. Но мы пока ни разу его не использовали, потому что, с одной стороны, это большие возможности (большие полномочия – это большая возможность влиять), но, с другой стороны, это и большая ответственность. Поэтому на сегодняшний день мы не использовали ни разу это полномочие, потому что где-то даже и были желания приостанавливать какие-то, по нашему мнению, неправомерные акты, но мы, к сожалению, не были на 100 процентов уверены в своей юридической правоте, или там исковые сроки уже истекли. В общем, пока это полномочие мы не применяли.

Надо сказать, что, конечно же, основная работа все-таки строится на наших помощниках. И если мы говорим о федеральном уровне и региональном, кстати, тоже, конечно, то, что записано в законе возможность создания института общественных уполномоченных, наверное, явилось краеугольным камнем для нас в дальнейшей работе. Такое количество обращений мы бы не обработали, если бы вместе с нами не работали одни из лучших экспертов по направлениям взаимодействия бизнеса и власти. И они работают и конкретно с обращениями, давая экспертную оценку: помогать или не помогать предпринимателю, прав он или не прав, и выстраивают сценарий, как помочь, если он прав. Они ведут и системную работу, потому что следующий момент – это то, что мы сделали, это доклад, который мы обязаны по закону (это также записано в

законе) предоставить Президенту, во многом базируется именно на работе общественных уполномоченных.

Потому что они каждый по своему направлению обработали обращения и сделали системные выводы, где у нас основная проблематика, кстати, что имеем сейчас проблему, потому что дали предложения, как решить. И сейчас поручение Президент дал Правительству рассмотреть предложения, изложенные в докладе, а их там больше 100 штук. Сейчас Правительство и все министерства, ФОИВ думают, как с этим работать. Тем более начинается дискуссия не по проблематике, которую мы поставили, а конкретно по предложениям, которые мы дали. Они говорят: "Это не работает, то не работает".

Хотя, конечно, наверное, на следующий год мы должны с вами подумать, я имею в виду уполномоченные, о том, как правильно все-таки выстраивать эту работу. Может быть, все-таки говорить о проблематике и не давать предложений, пусть сами. Потом будем мы обсуждать те предложения, которые будут давать они. Потому что сейчас, действительно, дискуссия сваливается в другое, они начинают обсуждать конкретные предложения и критиковать их и забывают о том, что это главная проблема, что проблема стоит. Ну ладно.

В общем, общественные уполномоченные сделали эту большую работу и спасибо большое законодателям, что все-таки этот институт остался, хотя подвергался очень большим сомнениям со стороны, в том числе, объединений предпринимателей, необходимость создания института. Ну, он работает сейчас на все 100 процентов.

Про доклад я тоже сказал. Это очень важная системная часть работы. То, что она записана в законе, дает нам возможность так сегодня доводить до власти те проблемы, которые есть у бизнеса, системные проблемы. Видите, они же работают над нашими предложениями и все обсуждают, их все смотрят. Поэтому если бы это был просто обычный доклад, это была бы другая история, а это доклад по закону. Он имеет собой юридическую силу, поэтому и отношение к этому докладу совершенно другое. Поэтому это тоже достижение, которого бизнес добился, указав это в законе.

Конечно же, вторая или, наверное, первая, я не знаю, как ее назвать, региональная часть, тем более что здесь большинство и региональных омбудсменов, так что могут побить, если я что-то не то скажу. Но все-таки региональная часть, это для нас тоже важнейшая опора.

И сегодня я могу сказать, что, наверное, 70 процентов из всех обращений. У нас на региональном уровне пришло 5120 и на федеральном – 2218. Еще, наверное, не все внесли, наверное, региональные уполномоченные. Вернее, наверное, все-таки вы признаетесь, что некоторые грешны, не все обращения заносите в единую информационную базу, но тем не менее по нашей базе такое количество обращений. И то, что еще и часть федеральных, я расписываю на региональный уровень, это дает нам возможность работать эффективно.

Конечно, законы региональные, сегодня можно сказать, что тоже в общем поручение Президента было выполнено, хотя потребовалось вмешательство и помощника Президента Белоусова, который был председателем комиссии по выполнению указов Президента, и Министерства экономического развития. Спасибо им большое. Но все-таки мы довели сегодняшнюю статистику до... Из 85 субъектов Российской Федерации институт уполномоченного создан в 83 регионах. Не создан, а работа по созданию, формированию института уже ведется в 83 регионах. В 75 субъектах приняты региональные законы. Уже 75 региональных законов у нас есть. В 63-х... Давайте, я не буду мелочить. В 8 субъектах пока отсутствуют региональные законы, но при этом в 6-и – назначены уполномоченные главами, в 2-х – действуют на общественных началах в отсутствии закона.

То есть практически мы сегодня задачу главную выполнили. Конечно, есть здесь и проблемы в некоторых регионах, слава богу. Поэтому, наверное, Владимир Сергеевич, может позволить себе задержаться, потому что у него все в порядке.

Но есть проблемные регионы. Я думаю, что они об этом знают. Но постепенно ситуация во всех регионах решается. Единственное, что сами пока не начали. Общественный омбудсмен у нас есть в Крыму, но в Севастополе пока нет. Наша недоработка.

Региональный, как я уже сказал, очень важный наш институт.

Действительно мы, проводя наши совместные сессии, конференции, совещания, выстраиваем совместную работу и направляем омбудсменов, ну пытаемся вместе как бы направить на главные задачи, которые стоят перед нами в новом периоде. И я сейчас, наверное, не буду проводить это совещание с омбудсменами. Мы обязательно должны об этом поговорит, кстати, в Ярославле тоже.

Главными задачами, как я вижу, вот на ближайшее время, конечно являются... Ну уголовные дела, они всегда будут главные задачи (да?), и нам надо защищать предпринимателей,

но еще очень важным направлением являются проверки. У нас есть уже региональный и общественный, то есть и то, и другое в одном листе, Петр Слепченко, омбудсмен, который будет заниматься, кроме своих псковских задач еще и вопросами проверок.

Мы, конечно, должны смотреть сейчас на проблемы, которые возникают у российского бизнеса в рамках объединения в единый Евразийский союз. И Артюх Елена у нас также взялась за эту работу, будучи еще и екатеринбургским омбудсменом, то есть это тоже главное направление. То есть мы выстраиваем для себя вот такие приоритетные на следующие полгода направления, которые будем осваивать.

Еще одним направлением является изменение в новый... Вернее, закон старый, а изменения новые, которые мы сейчас также продвигаем через законодательные институты. Мы обсудили эти изменения уже и с Министерством экономического развития, отзыв получили от министерств.

В общем, смысл в чем: наверное, первое, что пока не урегулировано до конца, это вопрос нашего юридического статуса федерального уполномоченного, потому что в законе написано госорган. И мы к этому должны идти.

В тех изменениях, которые мы планировали, обсуждалось, было то, что еще продлить на один год то состояние, в котором мы сегодня находимся. В сегодняшнем состоянии я являюсь сотрудником Администрации Президента, уполномоченным при Президенте, а Аппарат работает при Общественной палате, или Общественная палата обеспечивает функцию Аппарата.

Ну вот пока в законе в тех изменениях, которые есть, мы не стали ничего менять, мы идем все-таки к формированию госоргана, хотя это большие сложности. Вот еще и сельское хозяйство, омбудсмены нас поддерживали, одновременно еще и законодатели.

Поэтому мы все-таки идем к созданию госоргана, но я хотел бы сказать, что это очень сложный вопрос. Это уже не связано, конечно, конкретно, с законодательной деятельностью. Там что в законе будет написано: госорган. Как у нас написано в законе: с 1 января 2015 года.

Но такая огромная работа. Это такая бюрократическая нагрузка на нас, потому что нам нужно будет формировать уже все заново: юридическое лицо, изменять бюджет, самостоятельно формировать структуры, которые обеспечивали финансовые службы, организационно-хозяйственные службы. В общем, это как бы большая, организационно-хозяйственная задача.

Но все-таки, мы по этому пути идем. Не знаю, дойдем ли до конца или все-таки потом сдадимся и где-нибудь в ноябре, в декабре все-таки еще на год перенесем. Но, по крайней мере, я так понимаю, что со стороны власти тоже есть такое понимание, что давайте будем пробовать, там может быть, что-то изменится.

Поэтому будьте в этом смысле, уже к омбудсменам обращаюсь, мы идем по этому пути, вот таким образом, ну и к законодателям, вы уж нас поймите, что вопрос сложный. Это первый вопрос, наверное, не самый важный, а самый важный – то, что мы почувствовали в ходе нашей работы, те проблемы, препятствия, которые мешает нашей, более эффективной работе, и могли бы эту работу улучшить. За счет чего?

Во-первых, конечно, вы все видели эти изменения, но тем менее еще раз я скажу, конечно, первое – уточняется правовой статус общественных представителей федерального уполномоченного. Как я уже сказал, этот институт себя полностью оправдал. И на федеральном уровне, я думаю, что все региональные уполномоченные тоже подтвердят, что и на региональном, я думаю, что сейчас уже и у региональных уполномоченных достаточно большое количество общественных помощников. Это и муниципальные помощники, а, может быть, и какие-то помощники и по направлениям. Без них и нашу задачу не свернуть, поэтому мы, наверное, самый общественный институт из всех государственных, которые у нас в стране существуют.

Не буду останавливаться на конкретных предложениях, у всех наверняка они есть. Если есть какие-то вопросы, потом мы можем их обсудить. Но смысл такой, что общественный уполномоченный, кроме нескольких полномочий, практически имеет те же полномочия, что и региональный. То есть, ну, кроме посещения мест заключения, там еще и посещение, беспрепятственного посещения органов государственной власти, ну, не могут они себе это позволить, а всё остальное как бы у них статус есть.

Еще что? Они назначаются на срок действия, вводится понятие, что они назначаются на срок действия того государственного уполномоченного, который им дал статус общественного помощника.

Второе, что очень важно. Уточняются и дополняются права уполномоченных в субъектах Российской Федерации. Я думаю, что, наверно, это самый такой дискуссионный был вопрос. Но тем не менее у них будут такие же практически права, как у федерального уполномоченного,

практически без одного полномочия. Это самая выписка предписания на приостановку муниципальных актов. В остальном практически всё будет то же самое.

Третье направление, которое для нас очень важное, – это наша работа в судах. Вводятся дополнительные судебные полномочия, право обратиться в суд в защиту публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности. Это очень важное полномочие. То есть мы имеем теперь возможность защищать не только отдельных предпринимателей, но и группы предпринимателей. Вступать в дело в любой инстанции, в любой стадии процесса для дачи заключений по делу с правами стороны по делу. То есть это практически такое же полномочие, такое понятие юридическое как друг суда. То есть по существу мы сторона в процессе для дачи заключения. И все согласились, между прочим. Друг суда – это... юристы, как это по-латински?

РЕПЛИКА

... (Не слышно.)

К.Э. ДОБРЫНИН

Латинский лучше, чем...

Б.Ю. ТИТОВ

Дальше. Уже существующее арбитражно-процессуальное полномочие по вступлению в дело в качестве третьего лица дополнительно вводится в закон об уполномоченных, то же самое касается и административного судопроизводства.

Ну и медиативного характера – принимать меры, направленные на заключение мирового соглашения субъектов. Это тоже важное для нас полномочие. Мы поняли, что поскольку большое количество обращений идет не в отношениях бизнеса и власти или там государства или каких-то органов власти, а во многом это в конфликтах, в основе своей именно корпоративный конфликт между предпринимателями, который потом уже притягивает на свою сторону или каждый кого может, то, конечно же, очень важный вопрос – это медиация и нахождение каких-то компромиссных решений.

Есть спорные моменты, которые мы сегодня обсуждаем, но пока еще в согласованные тексты не поступили. И то, что касается участия в судах, в судах и в следственном процессе, и в уголовном и не только... ну, в следствии, в уголовном процессе, хотя здесь и гражданские дела, и дела об административных правонарушениях, – это доступ к материалам дела следствия. Здесь многие считают, что это слишком уж для нас круто, что эти материалы имеют конфиденциальный

характер, и допуск к ним не имеет никто, кроме там специально обозначенных групп уполномоченных, уполномоченных групп.

Мы сталкиваемся постоянно в процессе, что когда мы работаем с заявлениями и обращениями, о том, что следствие, сохраняя тайну следствия, мы практически помочь никак не можем и мы не понимаем того, есть ли объективные там какие-то претензии, какие-то действительно, мы, может быть, не знаем. И поэтому нам при сохранении конфиденциальности, конечно, хотелось бы иметь доступ к этим материалам для того, чтобы выстраивать объективную картину и не портить всем окружающим потом жизнь, не понимая ситуации, помогая тем, кто, может быть, действительно в материалах дела имеет какие-то серьезные основания для его уголовного преследования. Это первый вопрос.

Второй. Уточняется порядок участия уполномоченного в выездных проверках. Ну, здесь меньше, конечно, возражений, но тем не менее здесь тоже принципиальный вопрос. Мы сегодня обсуждали вопрос с утра на совещании у помощника Президента Белоусова вопрос реестра проверок.

Могу сказать, что там тоже все не просто. Но там стоит вопрос о том, что реестр нужен, и в том числе для того чтобы нам понимать, где информационно-статистические цели его, для того чтобы понимать, где идут проверки, в каких точках: региональных, территориальных, или по ФОИВам, какие ФОИВы усердствуют с проверками, какие нет. Хотя бы знать.

А для уполномоченных... Потому что вся статистика реально очень условная статистика Министерства экономического развития, что признается ими. А для уполномоченных иметь возможность обращать внимание на эти точки и идти туда с участием в проверках, то есть приходить и говорить: я участвую.

Вот у нас сейчас такое право есть только по просьбе заявителя, то есть самого предпринимателя. Но иногда бывает необходимость, идти без просьбы заявителя, участвовать в этих проверках, как и другие государственные органы. Почему? Потому что иногда мы можем видеть, что есть какие-то давления на бизнес, которые он не хочет показывать. Какие-то создаются проблемные точки, где бизнес пытается решить эти вопросы напрямую с проверяющими, и не хочет звать уполномоченного, а проблема существует. И поэтому мы считаем, что вот эти слова "только с письменного согласия заявителя" должны из закона уйти.

И, наверное, еще одно полномочие – это полномочие неприкосновенности федерального уполномоченного. Мы не очень на этом настаиваем, хотя считаем обоснованным, потому что федеральный уполномоченный, может быть, здесь пока мы какой-то компромиссный вариант рассматривали, но на самом деле все уполномоченные должны быть защищены. Потому что уж очень много у нас специалистов, как наезжать на тех людей, которые защищают их конкурентов, соперников.

У нас уже были такие случаи в практике, когда пытались инициировать люди возбуждение уголовных дел по уполномоченным, потому что они пытались вывести на чистую воду. Там какой-то конфликт был, и они посчитали невозможным помочь предпринимателю, наоборот сказали, что он виноват. В результате начинается давление на уполномоченного.

На меня уже в суд пошли. Мы уже имеем один судебный прецедент от одной компании, которая хорошо подготовлена юридически. Имеем потенциальные, ну, не угрозы, но по крайней мере такие слова произнесены о том, что мы будем тогда на Вас наезжать лично, чтобы решить свою проблему.

Поэтому, конечно, вопрос неприкосновенности от уголовного преследования уполномоченных, он тоже является обоснованным. Тем более что мы, наверное, в этом смысле более находимся в зоне риска, чем другие, имеющие такие возможности люди. Как депутаты, например.

Надо сказать, что это только приведет все в единую систему с другими уполномоченными, потому что и у уполномоченного по правам человека, и ребенка... Ребенка – не знаю. По правам человека – точно есть в законе такое право. Ну вот, наверное, все, что я хотел сказать. Спасибо большое.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Борис Юрьевич.

Несколько буквально ремарок по поводу доклада. То, что касается 7 тысяч обращений, там много это или мало. Вы сказали, что в 7 тысяч, потому что это последний шанс. Может быть, и так. А, может быть, 7 тысяч потому, что еще недостаточно хорошо знают граждане о действенности этого института. И здесь вопрос, в том числе и к вам, я имею в виду, ко всем уполномоченным, с тем чтобы популяризовать определенным образом ваш институт, может быть, даже коммуницируя с другими представителями там юридического рынка, юридической

профессии, потому что в совокупности вы сможете более эффективно взаимодействовать, если те же адвокаты будут понимать, чем вы можете быть полезны в рамках ваших полномочий законных.

То, что касается доклада (да?), вот о том, говорить ли только о проблемах или говорить о предложениях. Я, например, сторонник того, что обязательно говорить о предложениях, потому что доклад – это мощнейший механизм, который у вас есть, механизм реализации ваших полномочий. Поэтому обязательно предложения. Ну а то, что коллеги из Правительства любят критиковать, ну, что поделаешь? Они нас тоже критикуют, но это не мешает нам какие-то свои инициативы им предлагать. Поэтому с докладом вот такая точка зрения.

Проблема, которую вы сейчас выявили на самом деле, которая у меня вызвала живой интерес, я буду признателен, если коллеги уполномоченные и все участники дискуссии все-таки ее осветят, это то, что касается участия в том числе в корпоративных спорах. Потому что фактически действительно, если уполномоченный по защите прав предпринимателей начинает каким-то образом представлять, защищать интересы одной стороны, он сразу входит в определенный конфликт интересов. По идее, он должен быть как бы над схваткой. И я думаю, что эти в том числе риски, которые возникают, когда другая сторона начинает позиционировать полномочного как уже сторону в споре, это уже, конечно, не очень корректно. И это тоже требует решения.

Вот несколько мыслей.

Коллеги, предоставляю слово заместителю председателя Комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Звагельскому Виктору Фридриховичу. Пожалуйста.

В.Ф. ЗВАГЕЛЬСКИЙ

Спасибо большое.

Всем добрый день. На самом деле Борис Юрьевич уже достаточно полно осветил не только проблематику, вообще принцип действия института уполномоченного, но и вообще то, что я собирался сказать в качестве тех дополнений и изменений, которые мы собираемся вносить уже в действующее законодательство. Сразу хочу сказать, что у нас закон об уполномоченном проходил достаточно тяжело, сложно. Мы долго согласовывали его с министерствами и ведомствами различными. Это абсолютно естественно обусловлено тем, что, с одной стороны, государство, создавая данный институт, как бы просило помощи у этого института для разрешения зачастую конфликтных ситуаций между госорганами и предпринимателями. С другой

стороны, конечно, не очень хотело делиться своими полномочиями, с чем мы уже на уровне разработки и принятия данного законопроекта уже неоднократно сталкивались.

Поэтому, конечно, законопроект притом, что он преобразован в закон и вышел во многом в принципе правильным и хорошим, мы поступились некими принципами в свое время, и многие наши пожелания, которые расширяли бы права уполномоченного, они не попали в первую редакцию. Вот сейчас Борис Юрьевич упомянул о том, что мы бы сейчас хотели сделать. И мы помним прекрасно, что Совет Федерации неформально очень отнесся к этому закону, помог во многом, наверное, его решению в окончательной редакции. Надеемся на вашу поддержку и тогда, когда мы будем вносить сейчас изменения уже в этот федеральный закон.

Что касается вообще того времени, которое прошло с момента начала работы. Абсолютно правильно Константин Эдуардович сказал, что здесь нужна больше пропагандистская деятельность, чтобы люди, предприниматели больше поверили в то, что это институт действительно работает и он, как механизм, действенен. Но я хочу сказать, поскольку я параллельно еще являюсь общественным омбудсменом по направлению, я хочу сказать, что сегодня предпринимательское сообщество в основе своей уже понимает то, что этот институт работает и что он действительно что-то может, потому что наряду с обращениями, которые идут ко мне, как к депутату, и с жалобами, ко мне приходит очень много обращений и жалоб именно помочь решить тот или иной вопрос, по мнению предпринимателя, не очень правомерный через институт уполномоченного. Это очень важно. На самом деле можно сколько угодно говорить о 7 тысячах, много это или мало. Но Борис Юрьевич, наверное, не сказал, что многие решения, которые принимаются на уровне института уполномоченного, они же проходят через экспертное сообщество, которое существует при институте. И там некие даже вопросы и корпоративные споры, они на том уровне, может быть, и решаются, не всегда доходят до тяжб уполномоченного с тем или иным органом власти.

И сегодня предприниматели действительно чувствуют то, что пока этот институт (я говорю "пока", может быть, это немножко крамольно, потому что все будет зависеть от того, насколько будет продолжать эффективно работать институт уполномоченного), пока этот институт зарекомендовал себя таким образом, что предприниматели видят, что он решает конкретные вопросы. Это очень важно.

РЕПЛИКА

Пока еще не зарекомендовал.

В.Ф. ЗВАГЕЛЬСКИЙ

Ну, я высказываю мысль с точки зрения того маленького сегмента, который я веду. Но я думаю, что часть уполномоченных, и региональных, и общественных, меня поддержит.

Что касается непосредственно самого законопроекта, то, во-первых, когда мы действительно... Здесь, наверное, одним из основных пунктов является то, что мы поднимаем статус общественного уполномоченного. Насколько это важно? Вопрос чисто технический. То есть что бы мы ни говорили об абсолютной неангажированности и, в общем-то, независимости региональных уполномоченных, я не хочу никого обидеть, но все-таки, находясь в регионе, живя в этом регионе, бок о бок общаясь с властными структурами региона, на 100 процентов оставаться независимым не очень просто, не все это смогут делать на 100 процентов. Именно статус общественного уполномоченного позволяет, поскольку он не привязан непосредственно к региону, позволяет, наверное, более полно решать вопросы. Тем более что общественный уполномоченный в большей степени ориентирован именно на профессиональное решение вопроса. Борис Юрьевич, сколько их уж, 23?

Б.Ю. ТИТОВ

27.

В.Ф. ЗВАГЕЛЬСКИЙ

То есть практически все направления охвачены. И я думаю, что как раз изменение этого статуса для общественных уполномоченных, вообще для работы института очень важно.

Борис Юрьевич так скромно последним пунктом упомянул тему неприкосновенности, хотя действительно вопрос очень спорный и не поддерживается у нас рядом ведомств. Но я бы все-таки считал, что этот пункт очень важный, потому что, несмотря на то, что модель неприкосновенности, она сформулирована по аналогии с уполномоченным по правам человека, но здесь несколько другая ситуация. В основном федеральному уполномоченному приходится конфликтовать, как вы понимаете, с силовыми органами власти, с силовиками, и здесь вопрос давления, не всегда, к сожалению, законного, этот вопрос открыт. И, на мой взгляд, говорить о том, что сегодня это не очень важно, мне кажется, не очень актуально. Если мы хотим все-таки, чтобы

у нас институт работал полноценно, чтобы федеральный уполномоченный у нас сегодня был абсолютно независим и работа в спокойном режиме, я думаю, что это очень важный момент. Потому что сегодня, насколько, наверное, Борису Юрьевичу хватит сил махать мечом и шашкой, не знаю. Но пока эти силы есть, в общем, мне кажется, что этот щит, он необходим.

Что касается вопроса, который опять же поднимал Константин Эдуардович, который, наверное, тоже очень важный, – это вопрос, как выступает уполномоченный в данном случае на стороне в том или ином процессе. Вы понимаете, что притом, что в большинстве своем, как мы уже поняли, все конфликтные ситуации, большинство конфликтных ситуаций между теми или иными органами власти и предпринимателями – это все-таки завуалированные корпоративные споры, здесь в данном случае никогда все равно уполномоченный не выступает на стороне той или иной организации против другой, потому что всегда за корпоративными сторонами в качестве противоборствующей стороны, даже предпринимательской, все равно выступает, как карающий меч, кто-то из государства. Поэтому в данном случае мне кажется, что участие уполномоченного, оно вполне оправдано.

И это тоже вызывает некие нарекания и споры с точки зрения правомерности принятия этих поправок. Но я считаю, что они очень важны.

Что касается вопроса выездных проверок, тоже он очень важный. Сегодня вопрос с учетом того, насколько вообще сейчас сложно проходит, не знаю, в курсе вы или нет, вопрос, связанный с реестром проверок вообще, мне кажется, что хотя бы сегодня участие уполномоченного в выездных проверках очень важно.

В любом случае это не повредит вообще структуре всех проверок, но для соблюдения юридической достоверности потом это вопрос очень важный.

Последний момент, на котором я хотел бы остановиться, это тоже о чем сегодня много говорили, это вопрос доклада, и вопрос: насколько он действенен. Мы действительно очень долго готовились по всем направлениям, омбудсмены и бизнес-объединения готовили все те вопросы, которые накопились за год с лишним работы института уполномоченного, которые попали в доклад.

На самом деле мы выявили вообще такую системную тенденцию, что на удивление большинство вопросов было связано не с какими-то системными проблемами, там наезды органов власти на бизнес, а, в общем-то, это были, в основном, экономические проблемы, связанные с где-

то избыточным налогообложением, где-то с неправомерностью взимания налогов, где-то с качеством взаимодействия с органами власти.

Но вот вопросов, связанных, как это у нас раньше было, с превышением органами власти своих полномочий, беспределом органов власти, с избыточным административным давлением, как ни странно, вот в большинстве случаев не было. Это уже показывает какую-то, в общем-то, положительную тенденцию взаимоотношений, наверное, сегодня государства и предпринимательского сообщества. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

Теперь давайте предоставим слово региональному уполномоченному. Артюх Елена Николаевна – Уполномоченный по защите прав предпринимателей Свердловской области.

Е.Н. АРТЮХ

Очень важный вопрос мы сегодня обсуждаем. Уже чуть более года работает федеральный закон об уполномоченных. На сегодняшний день в основном в России институт в регионах сформирован. Мы уже можем обсуждать первую практику работы, мы обмениваемся опытом, обсуждаем, как и что работает в тех или иных регионах.

И я бы предложила посмотреть на вопрос об объеме полномочий и о необходимости их расширения, с точки зрения привязки к тем задачам, которые на сегодня в законе сформулированы для института уполномоченных. Поскольку все-таки полномочия – это некое следствие, это некое продолжение исполнения тех законных задач или те инструменты исполнения тех законных задач, которые есть.

На мой взгляд, для того чтобы те законные задачи, а именно – защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, содействие восстановлению прав субъектов предпринимательской деятельности, взаимодействие с предпринимательским сообществом и контроль за деятельностью муниципальных, государственных и территориальных, федеральных органов – чтобы эти задачи региональный уполномоченный мог выполнять в полном объеме, вот, на мой взгляд, того списка полномочий, который на сегодня есть в действующем законе, явно недостаточно.

Например, на мой взгляд, полноценно обеспечить восстановление нарушенного права или содействовать восстановлению нарушенного права субъекта предпринимательской деятельности

без расширения объема процессуального участия в арбитражном процессе для уполномоченного совершенно невозможно.

На сегодняшний день из процессуальных полномочий есть только возможность обжаловать ненормативные правовые акты тех или иных органов на уровне региона. Однако, достаточно большое количество конфликтов с участием предпринимателей и органов, муниципальных или государственных, лежит в сфере общеисковой. И поэтому без полномочия о возможности предъявлять иски, без возможности вступать в дело в качестве третьего лица, без возможности оспаривать судебные акты, на мой взгляд, невозможно полноценно обеспечить вот эту самую судебную защиту.

Если говорить о задаче – контроль за деятельностью государственных муниципальных органов – без возможности участвовать в контрольно-надзорной деятельности, в проверках без инициативы субъекта предпринимательской деятельности, тоже невозможно работать.

Как уже говорил Борис Юрьевич, в привязке к задаче взаимодействия с предпринимательским сообществом, я считаю, что у уполномоченного регионального должна быть так же, как и у федерального, возможность в эти проверки включаться вне зависимости от наличия обращения.

Более того, когда мы решаем задачу взаимодействия с предпринимательским сообществом, а предпринимательское сообщество обращается к нам, как правило, в защиту интересов большого числа своих членов и не одного какое-то конкретного предпринимателя, то во взаимодействии с предпринимательскими сообществами тоже часто возникает ситуация, когда нужно по инициативе сообщества или предпринимателя принять участие в проверке, посмотреть, как это все работает, как тот или иной орган осуществляет свой государственный или муниципальный контроль, и не всегда бывают эти обращения предпринимателей.

Поэтому, на мой взгляд, эта поправка очень важна.

Дальше. На мой взгляд, очень важный вопрос, который решается в новых полномочиях, это вопрос, связанный с возможностью участвовать в содействии к примирению сторон. Вот Константин Эдуардович как раз задал вопрос о вовлеченности или, я бы так сказала, о степени вовлеченности уполномоченного в те или иные конфликтные корпоративные ситуации. На мой взгляд, совершенно правильно и совершенно очевидно, что уполномоченный в этом смысле должен быть все-таки фигурой центральной, независимой и свободной от воздействия той или

другой стороны. И такие возможности дают как раз альтернативные примирительные процедуры, в том числе и медиативные практики. И в этом смысле мы уже с коллегами обсуждали инициативу по обучению уполномоченным медиативным практикам, в частности есть предложение, например, поучиться в Уральском государственном юридическом университете в сентябре для того, чтобы это направление освоить. Потому что медиативные техники и возможность организовывать примирительные процедуры очень важно для того, чтобы погасить те или иные конфликты, особенно в корпоративной сфере.

Казалось бы, отсутствие такой возможности, мешало ли оно нам работать. На мой взгляд, оно порождало правовую неопределенность. А в тот момент, когда мы начинаем работать и мы должны быть абсолютно в этом смысле, в смысле чистоты наших действий защищены и неуязвимы, конечно, эта определенность в возможности участвовать в примирительных процедурах и способствовать заключению мировых соглашений, это очень важная вещь.

Дальше, на мой взгляд, очень важно, что сейчас опять же конкретизирован и определен статус региональных общественных представителей уполномоченного. Вот смотрите, коллеги. На сегодняшний день в разной ситуации находится формирование института уполномоченных. Если говорить об Уральском федеральном округе, это шесть субъектов, во всех субъектах на сегодня есть уполномоченные. И во всех субъектах самая разная ситуация с состоянием института уполномоченного. В двух из шести субъектов это самостоятельный государственный орган с правами юридического лица. В четырех субъектах это уполномоченные и их аппараты в составе аппаратов правительства или губернатора субъекта. В любом случае во всех шести субъектах численность аппарата уполномоченного, на мой взгляд, недостаточна для того, чтобы только штатными силами закрывать все те вопросы, которые необходимо решать.

Например, в Свердловской области 200 тысяч субъектов предпринимательской деятельности, 94 муниципалитета, а в аппарате – уволоченный плюс четыре сотрудника. И совершенно понятно, что такими силами на сегодняшний день невозможно решать все вопросы, во-первых, физически, во-вторых, совершенно понятно, что есть вопросы узко специфические, есть вопросы взаимодействия с муниципалитетами, которые можно прорабатывать только при наличии некой такой армии единомышленников в данном случае под названием "региональные общественные помощники".

Поэтому определение их статуса в законе и определение возможностей давать им поручение уполномоченным на выполнение ряда совершенно конкретных функций, это правильно, это опять же ликвидирует правовую неопределенность и ликвидирует ненужные конфликты, которые могут возникать во время поручения того или иного действия общественному помощнику.

На мой взгляд, вот эти все поправки, они, бесспорно, упорядочат деятельность уполномоченных и позволят им наиболее полно реализовывать те законные задачи, которые, собственно, в федеральном законе и сформулированы.

Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, Елена Николаевна.

Не уходите. Буквально несколько замечаний. Что, например, у меня вызывает некоторое отторжение? Сразу могу сказать. Когда вы говорите о необходимости дополнительных процессуальных полномочий, потому что без них невозможно осуществлять судебную защиту, когда мы говорите о медиации, знаете, какой у меня возникает вопрос, притом что это все очень хорошо. Институт медиации – это абсолютно независимый, абсолютно недооцененный сейчас правовой институт. За 2012 год, если не ошибаюсь, соглашений, достигнутых при помощи медиаторов, их было... на пальцах можно пересчитать, я просто боюсь соврать, или три, или семь.

Вы говорите, что надо обучить уполномоченных медиации. При всем уважении к уральской школе права и к уральскому институту медиации, может быть, посмотреть на уполномоченного немножко с другой стороны, как на некоего в определенном смысле диспетчера, который, понимая ситуацию, здесь помогает найти медиаторов, здесь он помогает обратиться в прокуратуру, здесь в адвокатуру. То есть тем самым он не перегружает себя полномочиями, но в то же время заставляет эту машину правовую работать и достигает правовой цели. Может быть, вот так на это имеет смысл посмотреть.

Е.Н. АРТЮХ

Константин Эдуардович, я с Вами совершенно согласна. Когда я говорила о том, что уполномоченный будет способствовать примирению сторон, я имела в виду именно его диспетчерскую функцию.

К.Э. ДОБРЫНИН

Так можно всему его обучить.

Е.Н. АРТЮХ

Вы знаете, вопросы обучения – это не вопросы этого совещания. Тем не менее медиативные техники никому в принципе не мешают.

К.Э. ДОБРЫНИН

Согласен.

Е.Н. АРТЮХ

Если говорить об опыте, который сейчас уже существует, многие региональные уполномоченные имеют соглашения, в том числе и с центрами медиации. И в случае когда это дело заслуживает такого разрешения, туда предприниматели, обратившиеся, направляются.

Когда я говорила о том, что поддерживаю полномочие, связанное с большей вовлеченностью уполномоченного в примирительные процедуры, возможность организации заключения мировых соглашений, я это именно и имела в виду, ровно то, что Вы сказали. Я ни в коем случае не предполагала, что уполномоченные все станут медиаторами и бросят свою основную работу. Ни в коем случае.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, хотел предоставить слово члену Совета Федерации, члену Комитета по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Зуге Игорю Михайловичу.

Пожалуйста, коллега.

И.М. ЗУГА

Первый раз приходится выступать в такой аудитории. Ощущение такое, как в юридической аудитории выступать инженеру. Это очень интересно. Я, конечно, думаю, что это хорошая практика, которая, я думаю, дает некий микс, смешение мнений. И я думаю, что поможет взглянуть... Вы знаете, иногда очень полезно взгляд человека, который не имеет к тому, что делаете вы, но потенциально может быть участником того или иного процесса вместе с вами.

Я не скрою, что я был одним из немногих депутатов, который голосовал против этого закона. Всего нас было восемь. Голосовали мы в Петербурге. Я это говорю к тому, что мы же сегодня подчеркиваем, что некоторые демократические процедуры и правовые процедуры, которые происходят и в Совете Федерации, они позволяют нам вести такую дискуссию. И я как

раз и пришел сюда, чтобы посмотреть, что на самом деле, в каком направлении движется закон, потому что мы говорили, дискутировали о том, что да, надо институту начать работать и так далее.

Я попытаюсь для себя, может быть, вместе с Борисом Юрьевичем... Борис Юрьевич, ничего, что дискуссия такая идет? Это же демократично, это нормально. Понятно, что не всем нравится. Тем более здесь ваши коллеги региональные, я могу сказать, что Омская область исполнила, мы буквально некоторое время назад назначили и выбрали по процедуре... Не помню фамилию. Чуть не сказал Тимченко. Представляете! Чуть не сказал Тимченко. Потому подумал, что это другая фамилия. Борис Юрьевич, Вы должны точно помнить, что у Вас в Омске есть тот оппонент, который очень хотел бы, чтобы этот институт работал, только он не может понять, почему, допустим, в выступлениях предыдущих товарищей прозвучало то-то и то-то. Я думаю, незаметно так, мы сказали, что да, суды у нас работают плохо, прокуратура у нас не всегда работает аккуратно. Но это на мой взгляд, со стороны, так сказать. И плюс еще добавим к этому уполномоченного по правам человека.

Почему? Потому что на самом деле очень хотелось бы затронуть такую тему. Давайте попробуем все-таки для себя услышать, чем уполномоченный должен выделяться. Я не говорю, что это не надо. Чем он все-таки должен выделять на самом деле? Когда Борис Юрьевич сказал, что вот мы убрали акты по местному самоуправлению, я могу сказать, что это единственное действие... Почему я голосовал против? Потому что я сказал, что не может никакой уполномоченный вмешиваться в управление процессом местного самоуправления. Вот и все. Это единственное, что меня останавливало. Все остальное... Я – не специалист, для меня сложно определить. Я всегда так говорю: если появилось еще одно юридическое сообщество, которое каким-то образом монополизирует часть юридической работы, Константин Эдуардович, будет распределять, кто общественный помощник омбудсмана регионального, тот будет получать право преимущественной работы на юридическом рынке в регионе и так далее.

Но это я так рассуждал непрофессионально, но сидящие здесь понимают, что я либо близко, либо около...

РЕПЛИКА

Риски сохраняют.

И.М. ЗУГА

Да, риски такие есть. Не увидел для себя как раз этой разницы и по местному самоуправлению. Но сегодня Борис Юрьевич меня успокоил, сказал, что региональные представители будут такого права практически лишены, и я сразу немножко успокоился. Думаю, ну вот, хорошо, слава Богу, значит, не отключат у нас воду горячую, канализацию, если кто-нибудь захочет это оспорить. Или отключат?

РЕПЛИКА

Но и не включают.

И.М. ЗУГА

Ну и не включают, да, точно в этом плане.

На самом деле также, если уж говорить по сути, на мой взгляд, наверно, действительно этот орган нужен. Я считаю, что органы, уполномоченные органы, почему они нужны? Не ваш орган, я в принципе считаю, он нужен, потому что есть органы в смысле управления процессом, скажем, юридическим процессом в государстве. Но есть органы контроля, прокуратура – замечательно. Есть суд, который определяет, есть органы следствия, Следственное управление, органы МВД. Есть много контрольных и осуществляющих в вашем поле деятельность организаций серьезных.

Но мне кажется, ни одна организация, как-то я участвовал... Вот, допустим, в Омске у нас создана комиссия специальная, которая совещательный орган, в который включены представители. Там собираются, задают вопросы напрямую. И я один раз спросил, мы, конечно, все время приходим, жалуемся, но можно узнать, а сколько конкретно, допустим, и прокуратура говорит, как мы много работаем, и я тоже слышу, что у вас здесь тоже очень много работы, даже не хватает уже четырех помощников, надо 25 помощников.

Я вообще считаю, что я бы на месте... Борис Юрьевич, надо попробовать выдать, помните, у Дюма был такой рассказ, индульгенция выдается, помните? Ну, там, в конце книги "Три мушкетера" или "Двадцать лет спустя", оказывается, что у Д'Артаньяна есть индульгенция, что всё, что он совершил, ну, то есть он убил какую-то миледи, и всё, что он совершил, это в интересах государства. Ну, давайте, так поступим. И всё, что вы совершите, будет в интересах государства.

Я просто к чему говорю? Что на самом деле этот орган, и было бы, на мой взгляд, полезным, ну, мне так кажется, потому что действительно есть вопросы. Но они же все эти органы – и несовершенство, и много жалоб, они ведь формируются не потому, что не хочет работать

определенные надзорные органы. Да нет, они формируются в поле несовершенства законодательства, существующего федерального, на мой взгляд непрофессиональный.

И тут вмешивается психология ваша, потому что большинство юристов нашей большой страны необъятной, оно привыкло зарабатывать на проблемах, то бишь на умении работать в поле несовершенных законов. То есть мы научились работать в поле несовершенных законов, и при этом кто из нас больше всего изучил этих несовершенств и взаимосвязи между ними получает преимущественное право перед другим клиентом. Отлично! Отлично! Тогда получается, что здесь сидят авторы, которые, в общем-то, ориентированы на несовершенство закона, вот и всё.

И если ваш орган, на мой взгляд, опять-таки будет ориентирован на анализ действующего законодательства, если вы завтра придете в Совет Федерации и скажете: "Коллеги, вот это то, что мы принесли, это не касается нашего закона и нас самих любимых, а касается перечня тех федеральных законов, которые определили сегодня порядок несовершенный, при котором тот предприниматель несчастный дышать не может". И это всё ведь правильно, потому что он живет в рамках закона о прокуратуре. Второй живет в рамках закона... и так далее, и так далее. И все живут. *(Смех в зале.)* Спасибо, Борису Юрьевичу. *(Аплодисменты.)*

Но дело в том, я как раз еще раз говорю, я не возражаю. Сегодня я пришел и совершенно точно обозначаю свою позицию политическую, но рассчитываю, Борис Юрьевич, что Вы ее мне подпишете, потому что брать я ее просто так не буду. Я не зря пришел.

Б.Ю. ТИТОВ

А Вы постарайтесь ее не(?) решать законом.

И.М. ЗУГА

Борис Юрьевич, Вы понимаете, Вы зря. У нас российский сенатор за просто так не приходит на "круглый стол". Вы ее подпишите лично, и я как раз буду считать, что у меня будет в моей личной библиотеке подпись. Просто я буду Вашим оппонентом публичным, а, может быть, и где-то поддерживающим, потому что надо говорить некоторые вещи, те, которые сегодня есть. Это действительно поле. И мы, профессиональное сообщество, то, которое... или вы... я говорю, мы, потому что я теперь тоже как субъект законодательной инициативы.

Мне кажется, наша основная задача – это посмотреть то поле федеральных законов, их несовершенство, их сплетение, которое сегодня не позволяет этой среде жить.

И если Вы двигаетесь в этом направлении, то я могу сказать: ну, что правильно, Вы понимаете это поле. Я Вам вряд ли здесь что-то подскажу, потому что здесь сидят, наверно, высокопрофессиональные люди. Вы же не будете мне объяснять, что такое СНиПы и нормы, нормы технического регулирования и правового регулирования в области инженерной деятельности. Также и я не буду Вам это объяснять.

Но я думаю, что это общий тренд, в котором я готов, допустим, потом, может быть, пожалеть о том, что я когда-то проголосовал против этого закона, и выступал, не просто голосовал, но и выступал.

Потому что, конечно, и в ваших поправках, сегодня существующих, вот которые предлагаются...

Спасибо, Борис Юрьевич. Вы теперь имеете... Я к Вам обращусь первый. Имейте в виду, после того, что Вы подписали, я имею право внеочередного к Вам обращения личного, потому что, может быть, после этого выступления я уже буду нуждаться в Вашей защите.

Б.Ю. ТИТОВ

Это что, будет внесено в закон?

И.М. ЗУГА

Да-да-да. Может быть, после этого выступления уже буду нуждаться.

Вот смотрите, конечно, вызывает некоторые моменты, я понимаю, что мы как-то хотим решить некоторые вопросы. Я только говорю то, что со стороны мне кажется непонятным. Допустим, при неполучении в течение 24 часов согласия Президента Российской Федерации. Это будет распространяться только на вас или на региональных тоже?

ВОПРОС

(Не слышно. Говорит не в микрофон.)... что это?..

И.М. ЗУГА

Это решение о даче согласия на дальнейшее правоприменение этой процессуальной меры, то есть...

РЕПЛИКА

(Не слышно. Говорит не в микрофон.)... о поправках...

И.М. ЗУГА

О поправках. То есть это кого будет касаться? Только Бориса Юрьевича. За Бориса Юрьевича я согласен. Хорошо. *(Оживление в зале.)*

На самом деле, если говорите по практике, допустим, вот в Омске мы выбирали регионального представителя. Два принципа. Сначала хотели выбрать законодательным собранием, спустя некоторое время указом Президента создали экспертный совет, и так далее. То есть не определен порядок, твердый порядок, по которому понятен, как... местному сообществу понятен порядок, как это определяется.

Безусловно, может быть, это было целесообразностью вызвано, то, что мы в законодательном собрании отменили, а потом решили выбрать указом Президента через экспертный совет, может быть. Но это в профессиональном сообществе в среде бизнеса, по крайней мере, то, что я знаю, вызывало некие сомнения уже в самом порядке назначения, то есть нет ли за этим какой-то игры.

Я понимаю лично, что нет за этим никакой игры, ну нет никакой игры. Появились сомнения, споры, губернатор взял этот вопрос на себя и законодателей. Но тем не менее давайте тогда посмотрим эту процедуру.

Далее. Мне кажется, что не совсем понятен порядок... вот права приостанавливать... Есть все-таки МСО, и тут надо подумать, может быть, иногда это право и надо на региональном уровне иметь, я допускаю, но нужно тогда четко определить порядок (да?) и заключение, которое могут... Вроде бы здесь начали вы уже двигаться в эту сторону. Я посмотрел, ну более-менее. Это я писал еще до того.

В целом я могу сказать, что от лица комитета хочу еще раз выразить уполномоченному в лице Бориса Юрьевича, что готовность участвовать и обсуждать, оказывать содействие и поддержку в дальнейшем развитии российского законодательства, которое позволит вашему органу практически не работать, а ориентироваться только на совершенство законодательство, и в это правовое поле создавать. Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Игорь Михайлович.

Б.Ю. ТИТОВ

С нетерпением ждем этой ситуации... *(Оживление в зале.)*

К.Э. ДОБРЫНИН

Игорь Михайлович, вот Вы сказали одну фразу, Вы сказали, что, когда работает уполномоченный – когда не хочет работать надзорный орган. Открою тайну: иногда надзорные органы не хотят работать, а иногда не умеют. И вот в задачу уполномоченных, в том числе, знаете, как "красная кнопка" или стоп-кран, то есть это вот тот последний рубеж, который может заставить, в том числе их работать. Поэтому эта функция очень важная, помимо естественно анализа законодательства.

Коллеги, я бы хотел предоставить слово аудитору Счетной палаты Мовчану Сергею Николаевичу.

Пожалуйста, Сергей Николаевич.

С.Н. МОВЧАН

Спасибо. Уважаемые коллеги! Я хочу обратить внимание, что у нас тема "круглого стола" "Практика реализации..." не только закона об уполномоченном, но и "...отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Я просто, почему так говорю, потому что мое выступление будет посвящено еще немножко анализу, как исполняются законодательные акты органами исполнительной власти у нас в России. С учетом плотного регламента сразу же перейду к теме.

Так, в частности, у нас в рамках экспертно-аналитического мероприятия, которое проводилось Счетной палатой по анализу выполнения указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года, было установлено, что с нарушением срока позже на пять месяцев был принят тот закон, который вот мы сейчас с вами обсуждаем. Это раз.

В установленный срок, до 1 ноября 2013 года, не были внесены изменения в указанный федеральный закон, которые предлагались решением рабочей группы Комиссии при Президенте Российской Федерации по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития Российской Федерации, определенных Президентом Российской Федерации, касающихся правового статуса уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

Борис Юрьевич подробно сейчас остановился на тех новеллах, которые будут вноситься или предлагаются вносить в проект, но я хочу отметить. Являясь сам чиновником и проходящий определенные бюрократические формальности, знаю, как это тяжело. Ну уж если установлены

сроки, коллеги, давайте мы, наверное, все-таки их придерживаться, для того чтобы результат был гораздо лучше.

Следующее. Созданное в рамках исполнения поручения, определенного подпунктом "г" пункта 2 указа № 596 Президента механизм предоставления госгарантии Российской Федерации при осуществлении инвестиционных проектов на территории России, ориентированных, в первую очередь, на субъекты среднего предпринимательства, действующих в сфере, не связанной с добычей и переработкой полезных ископаемых, реализуется недостаточно эффективно.

На 1 апреля 2014 года ОАО "Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства" было предоставлено всего лишь 11 банковских гарантий субъектам среднего предпринимательства на инвестиционные проекты на общую сумму 1 млрд. 178 миллионов или 2,9 процента от потенциально возможного объема в 40 миллиардов.

Я просто к чему еще привожу вот эти вот все выявленные недостатки, скажем так, пока? Это как раз поле деятельности, на мой взгляд, уполномоченных, которые находятся, в том числе на местах, и те, которые, еще раз говорю, по моему глубокому убеждению, в том числе и по тексту закона, предназначены помогать среднему и малому бизнесу.

Результаты другого экспертно-аналитического мероприятия. "Анализ эффективности использования субъектами Российской Федерации субсидий в 2012–2013 годах на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, а также обоснованности критериев, используемых при распределении между субъектами Российской Федерации указанных субсидий показал следующее". Извините, что такое длинное название, но как бы "из песни слов не выкинешь".

Так вот, согласно выводам проверки, в настоящее время – констатировала Счетная палата – создана достаточная нормативно-правовая база, которая регламентирует процесс предоставления субсидий на государственную поддержку. Но вместе с тем, в ходе мероприятий было выявлено множество системных проблем и недостатков, которые не позволяют использовать средства федерального бюджета максимально эффективно.

Главная из них – бюджетные средства доводятся до регионов в конце года, применяются необоснованные критерии в ходе конкурсных процедур, отсутствуют взаимосвязи между результативностью мероприятий и целями и объемами финансирования.

Ну в частности, например, два таких показательных примера. Несмотря на задолженность перед федеральным бюджетом с 2011 года в 97 млн. рублей Оренбургской области в 2013 году по итогам конкурсного отбора были выделены новые субсидии в объеме 90,8 млн. рублей. Ну, как говорится, здесь, конечно, должен быть еще и контроль, в том числе и со стороны общественности.

Волгоградская область, например, субсидии в размере 70 миллионов использовались в течение восьми лет без достижения результата, а в 2014 году были вообще возвращены в федеральный бюджет.

И мы констатировали, что, используя существующую методику, невозможно оценить реальный охват субъектов малого и среднего бизнеса мерами господдержки, так как одно юридическое лицо может быть учтено несколько раз. При этом в 2013 году более половины предпринимателей не были осведомлены о реализуемых мерах господдержки, то есть люди не знали просто о том, что им может быть выделено и что им полагается.

Поэтому в выводах проверки отмечается: необходимо повысить качество бюджетного планирования, усовершенствовать систему оценки мероприятий и их результативности, а также нарастить уровень контроля в порядке использования субсидий региона.

Ну вот опять один из примеров, который бы я хотел привести. Когда у нас были неэффективно использованы деньги на общую сумму свыше 95 млн. рублей, в том числе 13,8 млн. рублей – это средства федерального бюджета, которые выделены моногороду Павлово на развитие малого и среднего предпринимательства, которые не использовались в течение трех лет с 2010 года.

При этом созданный бизнес-инкубатор с объемом затрат 46,3 миллиона рублей введен в эксплуатацию позднее установленного срока на четыре месяца, а в течение года аренда помещения представлялась только трем компаниям-резидентам. Вот считайте, как эффективно используются деньги.

Хочу сказать, что если говорить про поддержку на законодательном уровне малого предпринимательства, то у нас есть федеральный закон от 2013 года № 44 о контрактной системе, там это всё прописано, указано, что заказчик обязан осуществлять не менее 15 процентов совокупного годового объема закупок, которые предусмотрены планом-графиком у субъектов малого предпринимательства.

Но в ходе контрольно-экспертных мероприятий, контрольных мероприятий, которые Счетная палата проводит, мы все время выявляем нарушения данной нормы. И мы сейчас как раз хотим, чтобы мы совместно, Борис Юрьевич, с Вами, с Вашими представителями на местах выявляли эти случаи.

И если говорить уже про предложения, Константин Эдуардович, то я хочу сказать следующее. Уже сейчас несколько раз у выступающих звучала мысль, что уполномоченным, в частности на местах, необходимо более активно участвовать в процессе доведения до предпринимательского сообщества информации о реализуемых мерах господдержки и вообще о том, чем занимаются эти уполномоченные. Вы знаете, я не знаю, может быть, такая идея, на мой взгляд, легкая, с одной стороны. С другой стороны, коллеги, а вы не пытались провести у себя в регионах неких опрос репрезентативный о том, чтобы люди сказали, а вообще они знают о том, что есть уполномоченный такой. Вот по правам человека практически все знают, а вот в регионе?

А самое главное задать вопрос еще людям, предпринимателям в первую очередь, конечно, а вы знаете о том, чем он может вам помочь? Чем он занимается, этот человек? Я думаю, что будут интересные цифры, на мой взгляд. Попробуйте.

Второе. Я предложил бы, что в рамках своей деятельности вам необходимо, на мой взгляд, принимать активное участие в процессе разработки, формирования и реализации федеральных и региональных программ, направленных на развитие предпринимательства, как в экономике России в целом, так и в отдельных отраслях отечественного производства. Кто как не вы, представители предпринимателей, у себя в регионах лучше всего знаете, что лучше развивать, куда лучше направлять деньги. И ваши советы в первую очередь при формировании этих программ, я думаю, будут как раз ценным совершенно советом.

Ну и, кроме того, то, что я уже сказал в самом конце, было бы полезно в рамках имеющихся полномочий уполномоченным на всех уровнях отстаивать интересы предпринимателей по ФЗ-44, что в конечном итоге позволит создать еще более прозрачную систему государственных закупок.

Кстати, я хочу сказать, что в рамках новой редакции закона о Счетной палате, которая была принята в 2013 году, ваши предложения, которые будут сформированы и оформлены соответствующим образом, я имею в виду по внесению изменений, должны поступить, в том

числе и в Счетную палату на экспертизу. И хочу сразу же вас заверить, что и я, и мои коллеги обязательно с вниманием отнесутся непосредственно к тому, что вы сейчас обсуждаете.

И то, что вы меня сюда пригласили, я помечаю все те острые проблемы, о которых вы говорите, в частности, о статусе, что мешает вам на сегодняшний день работать, и что вам должно помочь. Спасибо за внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Сергей Николаевич. Спасибо.

Б.Ю. ТИТОВ

Можно я просто... Мы, конечно, пытаемся оценивать с точки зрения узнаваемости или не узнаваемости, может быть, нет, но мы уже идем сразу дальше и пытаемся оценивать с точки зрения улучшения или помогает институт уполномоченного или нет?

На первом этапе мы зафиксировали, что не очень много пока людей поддерживают. И как бы говорят об эффективности, но уже ВЦИОМ провел социологический опрос, и мы видим, что 9 процентов считают, что улучшилось пока, и 42 процента считают, что не изменилось. То есть, по крайней мере, неотрицательные оценки составляют большинство, сегодня больше половины. Конечно, мы не удовлетворены этим результатом пока еще, но тем не менее уже, в общем, хоть не очень плохо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Коллеги, с радостью представляю вам уполномоченного при губернаторе Архангельской области Евменова Николая Викторовича, тем более сам являюсь представителем Архангельской области в Совете Федерации.

Н.В. ЕВМЕНОВ

Спасибо, Константин Эдуардович.

Уважаемый Борис Юрьевич, уважаемый Константин Эдуардович, уважаемые коллеги! Ну, тема у нас сегодня действительно очень важна еще и тем, что правоприменение основного нашего 78-го закона во многом определяет эффективность нашей структуры нашего института как на федеральном уровне, так и в каждом регионе России, где создан, а мы уже фактически в каждом регионе представлены, наш институт.

Поэтому, конечно, хочется отметить, что и подзаконные акты, которые мы на региональном уровне вырабатываем и предлагаем принять главам субъектов, они помогают нам те полномочия, которые прописаны в федеральном законе, но мы уточняем нашу работу. Эффект от работы ощутим, в том числе и по работе подзаконных актов.

Я отмечу, что в подзаконных актах Архангельской области мы смогли доказать, что уполномоченный может участвовать в обязательном согласовании всех актов, которые разрабатываются на уровне субъекта, если они касаются интересов предпринимательского сообщества. В общем-то, я скажу, что, может быть, нам повезло отчасти в том, что 2 июля прошлого года мы приняли областной закон субъектовый по уполномоченному, и только 14 мая подзаконным актом уточнили весь механизм работы на уровне субъекта. Поэтому, конечно, эта норма прошла и была поддержана, и, в общем-то, мы от этой нормы видим настоящий эффект.

Вместе с тем... Второе, я хочу отметить, что все-таки система регулирующего воздействия, вы знаете, наверно, что сегодня в каждом регионе этот механизм работает. Мы также приняли областной закон и в проекте областного закона мы так тоже увидели, что нас де-факто поставили бы, когда уже закон вносится или какой-то акт, в общем-то, мы поправили наших коллег из областного Минэкономразвития и предложили уполномоченного определить вначале, на первом этапе, когда рождается инициатива, генерируется сама идея, чтобы все-таки ее подать в том виде, в котором она должна быть полезна, и никак не ухудшала бы положение наших коллег по бизнес-сообществу.

Поэтому в такой закон мы поправку внесли, и она у нас прошла, и областное собрание поддержало наш вариант по областному закону по ОРВ.

Естественно, конечно, я также здесь могу сказать, что те предложения, которые отражены в проекте федерального закона о поправках в 78-ой закон, они, безусловно, рождены из нашей практики. Я также отмечу, что касается процессуальной возможности участвовать и в арбитражном процессе, к нам буквально каждый, может быть, четвертый, пятый предприниматель обращается уже на стадии судебного процесса. И невозможность вмешаться именно на этой стадии дает, по большому счету, может, какой-то элемент недоверия. То есть мы, конечно, аргументируем тем, что у нас нет сегодня полномочий вмешиваться в процесс, и как раз, я думаю, что те поправки, если они будут приняты, дадут нам возможность и придадут элемент доверия бизнес-сообщества к нашей структуре.

Уважаемые коллеги, также я скажу, что на практике работы нашей структуры мы отмечаем, что по взаимодействию с налоговыми органами мы предложили бы уточнить и предоставить возможность в виде полномочия, то есть расширить полномочия наших коллег в части получения информации, в том числе по ЕГРЮЛ. У нас была такая практика, когда налоговая инспекция, мы обращались по предоставлению такой информации, и налоговая инспекция отказала в получении информации, сославшись, что федеральный закон не содержит права уполномоченного получать такую конфиденциальную информацию. Поэтому, исходя из этой практики, мы все-таки предлагаем уточнить и такое полномочие включить, если у нас будет такая возможность на этом этапе.

Ну и, конечно, также здесь мы предложили бы закрепить нормативно толкование "субъект предпринимательской деятельности", поскольку в наш адрес обращаются некоммерческие организации, которые ведут предпринимательскую деятельность, и в данном случае мы считаем, что, наверно, следует, как раз эти обращения принимать, поскольку деятельность осуществляется для получения прибыли, но субъект является некоммерческим субъектом. Поэтому здесь, может быть, было бы правильно уточнить терминологию, это если говорить о деталях.

Вместе с тем, коллеги, я, конечно же, как человек, который заинтересован в укреплении нашего института, поддерживаю те инициативы, которые мы отразили, наши коллеги отразили в предложениях к новому законопроекту. Благодарю за возможность выступить в столь уважаемой аудитории. Готов ответить на вопросы.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, какие-то вопросы есть?

Б.Ю. ТИТОВ

... (Не слышно, микрофон отключен.)

Н.В. ЕВМЕНОВ

В налоговую инспекцию у нас было обращение, где мы также хотели дополнительную информацию получить, но нам налоговая инспекция отказала в части предоставления информации по единому госреестру юридических лиц, сославшись на то, что в законе нет содержится...

Б.Ю. ТИТОВ

Это то, что Вы...

Н.В. ЕВМЕНОВ

Да, информация.

Б.Ю. ТИТОВ

У Вас был номер, и Вы хотели понять, кто это?

Н.В. ЕВМЕНОВ

Да.

Б.Ю. ТИТОВ

Это вообще информация открытая.

Н.В. ЕВМЕНОВ

Понятно, что...

С МЕСТА

... *(Ничего не слышно, говорит не в микрофон.)*

К.Э. ДОБРЫНИН

ЕГРЮЛ есть в открытом доступе.

РЕПЛИКА

... *(Не слышно.)* налоговая служба...

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, ну, давайте вы потом...

Б.Ю. ТИТОВ

Насчет регулирующего воздействия я, честно говоря, не знал о том, что Вы такое вносите в закон. Этот вопрос дискутировался на стадии принятия нашего закона федерального, и мы посчитали, что для нас это слишком большая нагрузка, если мы будем участвовать в подготовке... тем более на стадии подготовки, а не на стадии там согласования каждого экономического закона.

Поэтому у нас написано наше право давать свои заключения по всем законодательным инициативам и получать ответы на наши предложения. Но обязанности участвовать в процессе регулирующего воздействия нет. Тут должны работать объединения предпринимателей, там есть целый список организаций, которые в этом процессе могут участвовать.

А у нас, если мы начнем этим заниматься, то у нас действительно ни два, ни три, ни пятеро...

К.Э. ДОБРЫНИН

Будет армия уполномоченных.

Б.Ю. ТИТОВ

... армия уполномоченных.

Н.В. ЕВМЕНОВ

Но мы прописали их право уполномоченного органа Минэкономки предоставлять нам всю информацию, и наше мнение учитывать на нулевом этапе.

Б.Ю. ТИТОВ

Я могу сказать, что сейчас по факту де-факто нас, конечно, задействуют на разных этапах, особенно это любит делать Правовое управление Администрации Президента, когда запрашивает у нас наше мнение по поводу тех или иных законодательных актов, касающихся бизнеса. И это не совсем система регулирующего воздействия, потому что в рамках Минэкономразвития мы не участвуем в процессе, а вот Правовое управление Администрации Президента очень часто.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо. Спасибо, Николай Викторович.

Коллеги, я хотел бы предоставить слово Колосовой Нине Михайловне, ведущему научному сотруднику отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Пожалуйста, Нина Михайловна.

Н.М. КОЛОСОВА

Всем добрый день! Я внимательно слушала выступления и практически красной нитью через все сообщения проходит реплика, которую Константин Эдуардович высказал, что уполномоченный не должен выполнять те функции, которые присущи, предположим, прокуратуре, или он не должен быть медиатором, а он должен стоять над и соответственно выполнять такую координирующую роль.

И мы действительно сейчас ищем, так как закон действует не так долго, ищем те функции, те полномочия, которые бы оптимально вписывались в концепцию.

И в этом ключе я постараюсь очень коротко, учитывая лимит времени обратить внимание на статью 2 обсуждаемого закона, где определены задачи, и, как мне представляется, там есть задача, которая, в общем-то, не вписывается вообще в концепцию уполномоченного по правам, который должен защищать, восстанавливать нарушенные права и свободы.

Я в конце, может быть, скажу, что это за полномочие, но я думаю, что вы сразу поймете, потому что мое выступление будет как раз посвящено реализации этого полномочия, так как, к сожалению, действительно этот институт частично, частично, можно рассматривать, как лоббирующую структуру.

Почему я так считаю? Дело в том, что сейчас законодательство о регулировании лоббистской деятельности отсутствует. Это причина, с одной стороны, объективная, а, с другой стороны, субъективная.

В юридической литературе сложилось два основных аргумента противников принятия законодательства о лоббистской деятельности. Одни считают, что лоббистская деятельность совпадает с коррупцией, и это не только позиция юристов, это позиция и политиков, в частности, Министр юстиции Коновалов в свое время сказал, что коррупция и соответственно лоббизм совпадают, и поэтому принятие закона о лоббизме, он соответственно легализует коррупцию.

Второй аргумент, который высказывают также правоведы, как и практики, что если мы примем закон о лоббистской деятельности, то соответственно мы не сможем этим специальным регулированием охватить все те реальные ситуации, которые говорят о лоббистской деятельности, и поэтому...

Ну, средства массовой информации, предположим, финансирование избирательных фондов и так далее. И соответственно нет смысла принимать специального закона о лоббистской деятельности.

Эти два аргумента, они, конечно, являются существенными. Но мне представляется, наш закон, который мы сегодня обсуждаем, можем также говорить о том, что он включается в эту лоббистскую деятельность и делает какой-то первый шаг, потому что несмотря на то, что широко обсуждалась в последнее время необходимость принятия данного закона, мы не смогли прийти к единому мнению, даже не выработать концепцию, в какой форме должна быть закреплена лоббистская деятельность в законе. Или это перечислять все виды лоббистской деятельности, это и определять статус лоббизма и так далее. И вот когда международная организация провела исследование реальное лоббистской деятельности, то они выявили ряд особенностей, которые, как мне кажется, очень хорошо характеризуют не только лоббистскую деятельность, но и вообще нашу действительность, которые как раз работают на то, чтобы институт уполномоченного занимался в области лоббистской деятельности.

Какие это особенности? Первая особенность – отсутствие публичности в лоббистской деятельности. Вторая особенность, что, как правило, действует трехуровневая система лоббистской деятельности. То есть есть посредник, есть тот, кто принимает решение, есть соответственно лицо, заинтересованное. В России это двухуровневая система, когда соответственно люди, заинтересованные, непосредственно выходят на представителя власти. Далее сращивание бизнеса и власти.

Следующая особенность – это незначительное место в принятии решения занимает общественное мнение.

Ну, еще ряд особенностей, которые, в общем-то, известны, но о них говорят о том, что сейчас закон о лоббистской деятельности, к сожалению, не готово еще общество его разработать.

И в этом плане, как мне представляется, вот уполномоченный по защите прав предпринимателей – это те первые шаги, которые мы можем сделать сейчас для того, чтобы лоббистская деятельность, она в конечном счете носила цивилизованный характер. И соответственно, я надеюсь, через какое-то время все-таки закон о лоббистской деятельности будет принят.

А вот о той задаче, о которой я говорила, которая не вписывается вообще в социальное назначение уполномоченного в общепринятом смысле, это последняя задача, когда написано, что уполномоченный участвует в реализации и формировании государственной политики. Как мне представляется, это как раз свидетельство лоббистской детальности.

Спасибо.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Нина Михайловна.

Знаете, честно говоря, ну, не с языка сняли, но я могу сказать, что отличная мысль. Называется домашнее задание "надо подумать". Потому что вообще у меня отношение к институту уполномоченных по защите прав предпринимателей, как все-таки в правовой форме, но временного периода определенного. Десять, пятнадцать, может быть, двадцать лет, пока все-таки не заработают все основные институты. А дальше надо думать, а что делать дальше. И это в принципе любопытная мысль на какое-то некое дальнейшее продолжение этой деятельности.

Спасибо.

С МЕСТА

Я просто не до конца... Действительно, у меня был такой старший товарищ, учитель, он говорил все время: "С этой идеей надо переспать." Вот надо переспать с этой идеей. Но действительно это совершенно... Закон о лоббистской деятельности, он встал практически. Насколько может быть он привязан к институту уполномоченного, это надо, конечно, оценить. Хотя идея кажется...

К.Э. ДОБРЫНИН

Интересной.

С МЕСТА

Функции уполномоченного как защитника интересов. Но здесь сразу что сходу приходит в голову? Что, конечно, уполномоченный – это должен быть независимый институт ни от кого. Если он вступает в какие-то лоббистские отношения, даже прозрачные, даже открытые, он становится не независимым институтом. Он зависим уже от какой-то корпоративной идеи. И поэтому он продвигает такие изменения в законодательстве, которые не выгодны всему сообществу, а выгодны только отдельной какой-то группе лиц.

Поэтому здесь, конечно... *(Оживление в зале.)* Первая мысль, которая мне приходит.

К.Э. ДОБРЫНИН

Можно будет провести отдельный "круглый стол" на эту тему.

Коллеги, давайте послушаем адвокатское сообщество. Токарев Сергей Сергеевич, старший юрист юридической компании "Pen&Paper".

Сергей Сергеевич, я хотел бы Вас, кстати, поздравить, я думаю коллеги присоединятся, вчера Сергей Сергеевич с коллегами защитили доброе имя мальчика, убитого в Петербурге полицией. И полицейские пытались доказать, обвинить его посмертно в грабеже.

Коллеги, отстаивали доброе имя ребенка. Он был оправдан вчера. Я считаю, что это хорошая работа. *(Аплодисменты.)*

С.С. ТОКАРЕВ

Уважаемые коллеги, в первую очередь, как адвокат, как специалист в уголовном праве, в уголовном процессе, занимающийся преступлениями, совершенными в сфере предпринимательской деятельности, хотел бы затронуть аспекты рассматриваемого нами законопроекта именно с точки зрения уголовного права и процесса. Но, прежде всего, хотел бы сказать о том, что, конечно, уполномоченным по правам предпринимателей нужно в первую

очередь заниматься популяризацией своей деятельности, становиться более медийными. Потому что, собираясь на "круглый стол", я провел свой собственный мини социальный опрос, попытавшись узнать: дорогие коллеги, а знаете ли вы, кто такие уполномоченные по правам предпринимателей, чем они занимаются и насколько их деятельность эффективна. Я должен вам сказать, что, к сожалению, результат был абсолютно нулевым. Сейчас, поприбывав на этом замечательном "круглом столе", услышав людей, занимающихся этим процессом лично, я очень рад, что такой институт появился, поскольку я уже предвижу, что и сам буду использовать этот механизм с целью защиты прав моих клиентов, и также буду его рекомендовать своим коллегам.

Что касается прав, которые предлагается предоставить уполномоченным касательно уголовного процесса Статья 16¹ предлагается ее внести в Уголовно-процессуальный кодекс. Честно говоря, вызывает сомнение, поскольку я не вижу, чем уполномоченному по правам предпринимателей, который не имеет судебно-следственной практики и опыта, могут помочь процессуальные документы из уголовного дела, кроме того, что появляется лишь дополнительный потенциальный риск того, что указанные данные могут быть распространены, что...

ИЗ ЗАЛА

(Не слышно.)

С.С. ТОКАРЕВ

А вот это другой вопрос. *(Оживление в зале.)* Объясню почему. Есть уже механизм, не обязательно изобретать пятое колесо, тогда как все колеса уже в этой телеге есть. Поскольку адвокат подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и даже свидетеля в уголовном процессе имеет право получать все процессуальные документы и протоколы следственных действий, которые касаются его подзащитного клиента и, соответственно, эти сведения адвокат имеет право распространять только с согласия своего клиента. Поэтому если будет достигнуто определенное эффективное взаимодействие между уполномоченным по правам предпринимателей и конкретным защитником, работа двинется, во-первых, значительно быстрее, во-вторых, значительно эффективнее.

РЕПЛИКА

И не надо менять УПК.

С.С. ТОКАРЕВ

Да. Не надо менять УПК, создавая фактически новый субъект уголовного процесса с одним единственным полномочием – получать сведения из уголовного дела.

ИЗ ЗАЛА

Это спорный вопрос.

С.С. ТОКАРЕВ

Это очень спорный вопрос. Я высказываю лишь собственное мнение, которое мы можем обсудить в прениях.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, давайте не перебивать.

С.С. ТОКАРЕВ

Многие вопросы и аспекты, которые я для себя пометил, к сожалению, были сняты уже предыдущими ораторами. В частности, неприкосновенность уполномоченного по правам предпринимателей. Я не увидел, какой будет порядок привлечения к уголовной ответственности уполномоченных по субъектам Российской Федерации.

ИЗ ЗАЛА

Хороший вопрос.

С.С. ТОКАРЕВ

Понимаете, на практике я предвижу как раз наиболее возможные злоупотребления правоохранительных органов как раз к уполномоченным в субъектах, а не на федеральном уровне, на мой взгляд. *(Аплодисменты.)* Поэтому, коллеги, предложил бы очень обратить внимание на этот момент.

И последнее, наверное, на этом закончу. У нас уголовно-процессуальное законодательство четко предусматривает, что за определенный перечень преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, нельзя применять меру в виде заключения под стражу. Тем не менее следственные органы и суды эту норму трактуют весьма своеобразно и так, как им удобно. И чаще всего не обращают внимания на то, что преступление совершено именно в сфере предпринимательской деятельности и такая мера пресечения избирается.

Поэтому в своей деятельности в первую очередь на местах я бы попросил этому моменту уделить особое внимание и, если возможно, как-то рассмотреть дачу определенных заключений,

является ли то или иное преступление, совершенное в сфере предпринимательской деятельности, и может ли лицо быть заключено под стражу по этим делам.

Спасибо большое за внимание.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо, Сергей Сергеевич.

Андронов Алексей Михайлович, главный юрист и советник ЗАО "Торговая компания "Мегаполис".

А.М. АНДРОНОВ

Здравствуйтесь.

Я услышал здесь о том, что средний и малый бизнес нуждается больше всего в защите в лице уполномоченного. Я позволю себе не согласиться: крупный бизнес еще больше нуждается в этом. И большой бизнес более уязвим зачастую, потому что на карту поставлено очень многое. И в нашей ситуации наша компания занимается самым, наверное, плохим делом, как сейчас принято говорить. Мы занимаемся табачной дистрибьюцией.

Поэтому хуже нет бизнеса, чем табачная дистрибьюция. *(Оживление в зале.)*

К.Э. ДОБРЫНИН

Плач Ярославны такой.

А.М. АНДРОНОВ

Есть, наверное, еще фармацевтика. Вот два бизнеса, которые рядом.

РЕПЛИКА

Я алкоголем занимался.

А.М. АНДРОНОВ

Значит, мы поймем друг друга.

Я абсолютно убежден в том, что такой институт нужен. И, собственно говоря, прокуратура не будет защищать предпринимателей. У них задача другая. У них задача – выявить, наказать и так далее. Тем более при всем моем уважении к полиции и к налоговым органам, у них функционал другой.

И я считаю, что уполномоченным должны предоставлены быть еще большие права даже, чем есть в законопроекте. И спецсубъект, с одной стороны, это хорошо, с другой стороны – плохо. Представьте себе, чтобы адвокат не был спецсубъектом. Как он будет защищать? Если

уполномоченный не является спецсубъектом, у него нет иммунитета, с ним никто разговаривать не будет. В любом случае, как адвокаты шутят, у тебя по крайней мере есть три дня, пока получится судебный акт об аресте, как бы улизнуть.

Но есть же и другой позитив. Я считаю, что местные, региональные уполномоченные тоже должны обладать таким же статусом спецсубъекта. Чем уполномоченный в Архангельской области хуже уполномоченного в Москве. Ну, ничем же. Поэтому я абсолютно в этом убежден. Вопрос – как это будет реализовываться? Но если уполномоченный свое дело делать не будет, извините за тавтологию, к нему предприниматели обращаться не будет. Это очевидно. Если уполномоченный будет дружен с губернатором, хорошо, всем все будет понятно. Бизнес это сразу все чувствует, моментально.

Я думал, с чем сравнить уполномоченного в бизнесе. Это, наверное, модная сейчас функция *compliance*. В любой приличной компании есть *compliance*, то есть управление контроля и регулирования. Вот зачем нужен в компании *compliance*? Многие так говорят. Зачем нужен человек, который следит, чтобы компания платила налоги, не давала взятки, не совершала незаконных действий?

РЕПЛИКА

Compliance у нас больше Счетная палата, конечно.

А.М. АНДРОНОВ

Это *compliance* для бизнеса. Вы понимаете? В принципе зачем такой человек нужен? Компания и так должна работать нормально.

Но как раз в чем плюс большей? Уполномоченный разговаривает с бизнесом не том же языке, ему все это понятно. Кто хоть раз был на допросе в прокуратуре или объяснения давал, тот прекрасно понимает, что там невозможно общую точку найти с прокурором.

Я вам еще хочу сказать, опять говоря о *compliance*, вот есть функция расследования, то есть внутреннего расследования в любой компании, поскольку мы являемся международной компанией, у нас западные акционеры, мы подчиняемся и CРА, ... (?) и все, что только можно. И у нас, допустим, комплайнский офицер, он может проводить расследование. Я считаю, что уполномоченный тоже должен обладать правом проведения такого расследования. Эта мысль пришла только здесь, на "круглом столе". Я не знаю, как это можно формализовать и как это

вообще должно выглядеть. Но как идея, с которой можно переспать, мне кажется, она неплохая. Потому что недостаточно полномочий для того, чтобы действовать еще более эффективно.

По поводу, кстати говоря, материалов дел я вот не соглашусь с коллегой. Мне кажется, можно и копировать.

Как раз следователь еще больше будет опасаться, что его документы зачастую непонятного свойства будут еще достоянием уполномоченного. Понятно, что нормальный уполномоченный не будет их размещать в Интернете. Но мы же видим, как в Интернете размещаются показания обвиняемых, ролики какие-то. И что? Кто дал право прокурору или еще кому-то эти сведения распространять?

К.Э. ДОБРЫНИН

Не прокурору, следователю.

А.М. АНДРОНОВ

Следователю, да.

Плюс еще вот какой, если сравнивать со следствием. У уполномоченного нет палочной системы, я надеюсь. *(Оживление в зале.)* Правильно?

ИЗ ЗАЛА

Не факт.

А.М. АНДРОНОВ

То есть нет никакой задачи, сколько у него должно быть: 7 тысяч обращений в этом году, а в следующем – 8 тысяч должно быть обращений. То есть показатель эффективности работы не в этом.

К.Э. ДОБРЫНИН

Борис Юрьевич задумался, обратите внимание. *(Оживление в зале.)* КРІ...

А.М. АНДРОНОВ

Да, какой КРІ, кстати, у уполномоченного?

К.Э. ДОБРЫНИН

Вообще, если говорить глобально о КРІ, чтобы у нас не было... это глобальный КРІ, который мы себе выработали, что в течение 10 лет мы должны этот институт в принципе или преобразовать во что-то другое (лоббистскую структуру), или вообще просто закрыть. Но, к сожалению, честно говоря, первые два года мы пока не продвинулись вперед к этому КРІ. А для

оценки, ежегодной по крайней мере оценки в докладе, мы делаем социологические исследования, и насколько узнаваем институт, насколько, люди считают, в динамике улучшилась его работа или ухудшилась – вот это мы считаем главным. Мы только социологические исследования считаем в своем КРІ. Никакие обращения, никакие количества, ничего.

А.М. АНДРОНОВ

И, наверное, в завершение я еще добавлю, что я также поддерживаю предложение по более расширенному участию в арбитражном процессе, ничего тут плохого нет. И ангажированность, она может быть у любого субъекта. Ангажированность может быть у судьи, у адвоката, у уполномоченного. Это вопрос уже кадровой политики и подхода. Поэтому мне было бы, например, приятно, если бы в процессе участвовал уполномоченный. И я думаю, что репутационно для него куда как важнее быть правильным и справедливым. Это то же самое, как для нормального судьи в принципе тоже понятно, что он не должен взятки брать. Он в суд пришел не деньги зарабатывать в том масштабе, в котором зарабатывает бизнес, это другое.

РЕПЛИКА

(Не слышно.) (Смех в зале.)

К.Э. ДОБРЫНИН

Всё, Алексей Михайлович?

А.М. АНДРОНОВ

Наверное, всё, да.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое.

Коллеги, и в заключение – Подгорный Владимир Михайлович, исполнительный директор некоммерческого партнерства "Содействие развитию и осуществлению деятельности субъектов малого бизнеса газовиков, энергетиков и строителей".

В.М. ПОДГОРНЫЙ

Коллеги, я как раз представляю предпринимательское сообщество Липецкой области. И у нас недавно принят закон (в конце мая). Являясь предпринимателем 90-х годов, я хочу с радостью отметить, что такой закон был принят – об уполномоченном в Российской Федерации, поблагодарить и нижнюю плату, и верхнюю за то, что наконец исполнились все мои мечты, которые были в 90-х годах, когда я мечтал о том, кому бы позвонить, с кем решить вопросы,

которые были у меня, у человека, который занимался реальным бизнесом, производством, строительством, для того чтобы решить свои текущие проблемы. И мне, кстати, очень понравилась мысль...

К.Э. ДОБРЫНИН

Тогда другие "уполномоченные" работали на рынке, которые решали вопросы.

В.М. ПОДГОРНЫЙ

Да. Мне понравилась мысль насчет диспетчера, потому что как раз всегда была мысль, а кому же позвонить, как решить вопросы, когда тебе отключили электроэнергию, у тебя стоят сушилки, в течение недели никто не подключает. И я не могу представить, кто же мне решит. И я звоню на Новоліпецкий комбинат генеральному директору как старому другу и прошу помочь. И мне за один час все подключают. (*Оживление в зале.*) Такие ситуации, к сожалению, встречаются и сегодня. Поэтому спасибо еще раз, что такой закон принят. И у нас есть надежда на то, что мы будем иметь такого уполномоченного и в нашем регионе в ближайшее время.

Я с очень большим интересом послушал Сергея Николаевича, аудитора Счетной палаты, и считаю, что абсолютно прав, потому что сегодня в текущей деятельности нам как раз приходится сталкиваться с тем, что не оговорено в законе, но оно есть. Во-первых, у нас сегодня серьезная борьба внутренняя идет с естественными монополиями.

Вот кто занимается производством, у нас постоянные ежедневные проблемы с технологическим подключением, с отключением, выдачей технических условий, различного рода разрешений. И мало, кто нас слышит.

Что касается федерального закона № 44, это вообще такая ситуация, когда поставлен барьер, когда малый бизнес вообще не может там участвовать, потому что пишут "максимальное тридцатипроцентное обеспечение по контракту", пишут какие-то невысказанные дурацкие технические задания. И совершенно непонятно, кто может разобраться с этим, потому что Антимонопольный комитет... Мы и с Антимонопольным комитетом сегодня боремся, три года в судах сидим, наконец-то выиграли у них процесс. Потому что у всех желание втащить малый бизнес в процесс, а у нас нет ни юристов, ни соответствующей поддержки. То есть нужно иметь и бухгалтера, и юриста, и заниматься кучей подготовки, и платить бешеные деньги адвокатам, потому что даже на нашем уровне одна маленькая фирма уже понесла убытки в 10 млн. рублей из-за Антимонопольного комитета.

Но я хотел бы вернуться к тому закону, который был принят у нас недавно, — региональном. Я познакомился с теми изменениями по статье 8 и далее и хочу сказать, что любые изменения, усиливающие закон, на руку, потому что нам, предпринимательскому сообществу, важно понять, что есть наконец-то такой институт, который, мы четко уверены, имеет такую силу, которая может нам позволить все-таки добиться в определенных моментах решение действительно в поддержку малого бизнеса.

Все говорят о поддержке малого бизнеса, все, кому не лень, но, к сожалению, когда это опускается до уровня надзорных организаций, различных федеральных и так далее, возникает проблема, что смотрят и штрафуют от нечего делать, когда просто можно даже предупредить.

Так вот, возвращаясь к закону, хотелось бы сказать вот о чем. Я участвовал в обсуждении нашего регионального закона и первый вопрос, который возник у меня, и он затрагивался, кстати, Игорем Михайловичем, о том, что совершенно непонятна процедура назначения уполномоченного. Вот она какой-то расплывчатой оказалась, и когда мы ее расширяли в законе, пытались, нам оказали такое сопротивление, что вынуждены наоборот были сжать для того, чтобы принять закон как платформу, чтобы потом уже на нее настраивать. Потому что, понятно, если есть такое понятие как "мнение предпринимательского сообщества" и это мнение через праймериз, через различные выступления кандидатов дали возможность выбрать, то тогда непонятно, как себя вести, если, например, Борис Юрьевич не согласует эту кандидатуру. Если мы ее выбрали, мы мнение высказали. Какой порядок тогда? Что, опять нам собираться, опять слушать программы и так далее. Вот как-то здесь есть какое-то непонимание в том, как же эта процедура будет работать. И то, что она сегодня областная и при губернаторе (как я прочитал здесь), несколько сковывает вопросы взаимоотношения с исполнительными органами власти. Потому что я 10 лет проработал руководителем исполнительного органа власти региона, и был предпринимателем, я могу сказать, что это не такая простая ситуация — разрулить эти ситуации среди своих коллег.

Следующее. Бюджет. Совершенно непонятно, как формируется и какое принято решение. В нашем законе приняли, что уполномоченному два человека дают. Ну, что это? Я вообще не понимаю. Из объема задач, что такое два человека? Ну, пока сказать: давайте посмотрим. Ну, посмотрим, но должна быть какая-то типовая структура, Борис Юрьевич, которая бы определяла: вот минимум, который вы можете иметь. Не менее того. Это вот эти и эти люди, которые по направлениям занимаются этой деятельностью. Ну как можно работать с главным консультантом

и ведущим консультантом? Я, конечно, как предприниматель смотрю на это дело, но сразу вижу, что тут возникает проблема серьезная.

Следующий вопрос. С точки зрения финансирования. Все-таки не предусматривается возможность просто собрать предпринимателей и поговорить либо за "круглым столом". Потому что в любом случае аренда зала и прочее – конечно, можно договорится с предпринимательством, но не хочется быть зависимым от этих людей для того, чтобы подобные вещи осуществить. Поэтому бюджет – это такое дело, которое тоже надо продумать, совершенно непонятно, как это будет выглядеть.

И последнее, что я хотел бы сказать, что именно на региональном уровне, именно с точки зрения нас, предпринимательских сообществ, волнует, насколько эффективно этот институт у нас заработает. На сегодняшний день такой уверенности четкой в этом направлении у нас нет. Потому что жалобы... Вот недавно прокурор собирает наших предпринимателей и говорит: давайте, жалуйтесь на коррупцию. Давайте говорите мне, кто... И что вы думаете, никто, ни один из предпринимателей, конечно, не жалуется. Почему? Потому что себе дороже это все делать. И "горячую линию" открыли, и все прочее. Понятно, что это несерьезная ситуация. И с другими федеральными органами приходится постоянно в таких ситуациях... Нужен институт, но нужен такой институт, помните, как у профессора Преображенского, который никто уже, чтобы никто... Ну, дайте нам такой институт, чтобы никто, чтобы действительно все зауважали и поняли, малый бизнес. Я когда работал чиновником, когда были наезды, я говорил: "Пойдите, попробуйте". Два страшных дня в месяц – аванс и получка. Пойдите, попробуйте, заработайте и заплатите, и держите этих людей, чтобы они работали. Поэтому, конечно, просьба, чтобы это был такой институт. И на Бориса Юрьевича в этом плане большая надежда. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Вопрос ко всем. По поводу финансирования зашла речь. Может, рассмотреть такую возможность финансирования от ассоциации предпринимателей?

В.М. ПОДГОРНЫЙ

Я присутствовал на заседании одной из ассоциаций предпринимателей закрытой, которая дала 50 тысяч для проведения какого-то мероприятия руководителю, потому что надо было наличные деньги там заплатить. И когда возникла проблема между исполнительным органом и некоторыми членами ассоциации, то раздавались такие слова: слушайте, но он же взял у нас 50 тысяч налом, ну, давайте мы его зароем. Ну что это такое? Поэтому давайте не будем в этом плане.

РЕПЛИКА

На этой оптимистической ноте...

С МЕСТА

Коллеги, например, ТПП содержит у нас офис общественного омбудсмана по малому бизнесу. Ничего не закопали пока ТПП нас. Хотел сказать, что, конечно, были предложения каких-то стандартных бюджетов, каких-то штатных расписаний, мы даем в регионы наш взгляд, видение, как это должно существовать. Кстати, из омбудсменов кого больше всего у нас членов... У нас 12 в бюджете. Максима Зубкова нет.

РЕПЛИКА

Краснодарский край...

С МЕСТА

Краснодарский край, давай Игорь...

РЕПЛИКА

Одиннадцать.

С МЕСТА

У кого больше? А... Москва. 25. В Санкт-Петербурге, по-моему, вообще несколько человек всего. Тем не менее регионы сами определяют для себя финансирование. И одно могу сказать, что спасаемся мы, может, не прямыми деньгами ассоциаций или каких-то ассоциаций или конкретных бизнесменов, а за счет помощи, которую общественники нам оказывают, то есть бесплатно, за то, что не приходится платить. Это, как я говорил, общественные омбудсмены по направлениям, которые здесь присутствуют. Спасибо им большое. И общественные омбудсмены в регионах, которые в муниципальных образованиях работают за бесплатно. Ну и, конечно, еще адвокаты. Потому что адвокаты у нас работают по системе ...(?), не знаю, может, вы специально избегаете нас в этой связи, поэтому не знаете, но у нас сегодня порядка 40 юридических компаний вокруг нас, которые на бесплатной основе нам помогают с экспертизой, по крайней мере, не

консультациями, а экспертизой не только в уголовном... но в основном, конечно, в уголовном праве, по уголовным делам. За счет этого и выживаем.

К.Э. ДОБРЫНИН

Коллеги, спасибо большое. Могу сказать, что дискуссия у нас получилась. Ну, вот последний вопрос. Давайте.

И.М. ЗУГА

(Говорит без микрофона. Плохо слышно.) Я могу сказать, может быть, коллегам не совсем понятно, почему я, будучи председателем Комиссии по развитию инженерной и инжиниринговой деятельности, активно решил участвовать, записался сюда. Я вам скажу, на самом деле почему. Потому что как говорил ...*(не слышно)* галантерейщик и кардинал и Франция спасена. Я могу сказать, инженер и юрист и предпринимательство будет спасено. Потому что я вам скажу, сегодня пожарный имеет право нормативно-правовое, нормативно-техническое регулирование, в которое вы никогда не заходите, потому что вы работаете в поле...

К.Э. ДОБРЫНИН

Заходим, у нас целая глава по этому вопросу.

И.М. ЗУГА

Я просто так медленно продвигаюсь, потому что хотел пояснить. ... *(не слышно)* на самом деле посмотрите, а может ли пожарный оштрафовать руководителя на 400 тысяч, если у него дверь в проеме не 90, а 87. И эту норму устанавливаете не вы, не закон, и не мы, никто здесь сидящие. Ее устанавливают подзаконным актом МЧС России. Вот девяносто дверь ...*(не слышно)* это здание построено 40 лет назад. Так вот, нормативно-правовое регулирование и нормативно-техническое и рождает условие и ... *(не слышно)* поле ... *(не слышно)* на малый бизнес, потому что большой бизнес себя-то научился защищать. А как защититься от пожарного, ...*(?)* от нормы СанПиНа, которые ... *(не слышно)*. Спасибо.

Б.Ю. ТИТОВ

На самом деле это не совсем точно так.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо большое, Игорь Михайлович.

Коллеги, вы знаете, могу сказать, что практически идеально мы закончили. Единственное, вот коллега Зуга немножко нас все-таки выбил на три минуты, но закончили идеально.

Я хотел бы вас всех поблагодарить. Считаю, что дискуссия удалась. Я, честно говоря, не ожидал такого единения между адвокатами и омбудсменами, но это радует. Есть, как минимум, две мысли на переспать с ними. Поэтому это здорово.

А Борису Юрьевичу я желаю стремиться действительно к нулевому КРІ, а мы готовы со своей стороны ему в этом помочь. И десятилетку сделать пятилеткой, если он так хочет.

Б.Ю. ТИТОВ

Давайте брать на себя реалистичные задачи.

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо коллеги.
